

**ФИЛОСОФИЯ ОДИНОЧЕСТВА В ПОЭЗИИ
СИМВОЛИСТОВ И АКМЕИСТОВ:
СОПОСТАВЛЕНИЕ БЛОКА И АХМАТОВОЙ.
ПЕРЕХОД ОТ МИСТИЧЕСКОГО
ОДИНОЧЕСТВА К ЛИЧНОСТНОМУ.**

Бахриева Сабина Сабиржановна

Преподаватель Самаркандского государственного
педагогического института

Хакимова Малика

Студентка 3 курса Самаркандского
государственного педагогического института

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию философии одиночества в поэзии Александра Блока и Анны Ахматовой, представляющих два ключевых направления русской литературы начала XX века — символизм и акмеизм. Анализируем эволюция понимания одиночества: от мистического, пророчески-отстранённого опыта у Блока, связанного с метафизическими поисками и мифологией Прекрасной Дамы, к личностному, психологическому и экзистенциально конкретному одиночеству у Ахматовой. В статье прослеживаются эстетические различия школ, исследуются особенности лирического субъекта, а также приводятся художественные пересказы поэтических мотивов и идеи ведущих критиков. Делаем вывод о том, что переосмысление переживания одиночества отражает движение русской поэзии от символистской туманности к акмеистской предметности и к более зрелому осмыслению внутренней автономии человека.*

***Ключевые слова:** Блок, Ахматова, символизм, акмеизм, одиночество, лирический герой.*

***Abstract.** This article explores the philosophy of solitude in the poetry of Alexander Blok and Anna Akhmatova, representing two major*

literary movements of early twentieth-century Russian literature: Symbolism and Acmeism. It analyzes the evolution of solitude from Blok's mystical and metaphysical isolation, rooted in the myth of the Beautiful Lady, to Akhmatova's personal, emotionally tangible, and existentially grounded solitude. The study traces the aesthetic differences between the two schools, examines the features of the lyrical subject, and incorporates artistic retellings of poetic imagery as well as paraphrased ideas from major literary critics. It concludes that the redefinition of solitude mirrors the broader shift in Russian poetry from symbolic transcendence toward acmeist clarity and a more mature understanding of human inner autonomy.

Keywords: *Blok, Akhmatova, Symbolism, Acmeism, solitude, lyric persona.*

Философия одиночества в русской поэзии конца XIX — первой трети XX века отражает не только индивидуальную эмоциональную динамику автора, но и масштабные мировоззренческие перемены эпохи. Поэты-символисты воспринимали одиночество как состояние посвящённого, как путь к таинственной реальности, лежащей за пределами быта. Акмеисты же, напротив, возвращали поэзию к земному бытию человека, к его конкретной боли, выбору, ответственности. Это различие особенно ярко проявляется при сопоставлении двух фигур, стоящих как бы на разных полюсах художественного сознания эпохи: Александра Блока и Анны Ахматовой. Их поэтические мировидения формируют дугу движения — от мистически-духовного одиночества символизма к личностно-экзистенциальному одиночеству акмеизма.

Одиночество Блока всегда окрашено предчувствием тайны, оно соединено с ощущением, что мир обладает скрытым смыслом, недоступным обыденному сознанию. Лирический субъект Блока вбирает в себя черты и пророка, и рыцаря, и странника. Его одиночество — не столько разрыв с людьми, сколько дистанция между земным и идеальным. Уже ранние циклы, посвящённые Прекрасной Даме, полны переживания неуловимости идеала. В художественном пересказе можно представить: герой идёт по сумеречной улице, в каждом шаге слышит отзвук какого-то высшего призыва, но сама та, чьё сияние он ищет, остаётся за пределом досягаемости. Это не человеческая возлюбленная, а символ высшего совершенства, и потому её молчание — не человеческое равнодушие, а метафизическая недостижимость. Критики, начиная с Вячеслава Иванова, подчеркивали, что Блок переживает одиночество как «сакральную настроенность к миру». Иванов отмечал, что блоковский лирический герой чувствует себя «проводником иных сфер»¹, и именно потому он неизбежно оторван от реальности. В пересказе идеи критика можно сказать: Блоковское одиночество — это цена за способность поэта вступать в контакт с трансцендентным.

Мистическое одиночество у Блока формируется на фоне эстетики символизма, где земной мир рассматривается как тень, отражение первореальности. Поэтому герой Блока часто чувствует себя как бы оставленным среди «призрачных» вещей. В одном из его поэтических мотивов, пересказанном художественно, лирический субъект словно стоит на пустынной дороге, а вокруг — ветер, огни туманного города,

¹ Иванов, Вяч. Иванович. Блок. Опыт характеристики. — В кн.: Иванов Вяч. И. Родное и вселенское. — М.: Республика, 1994. — С. 214–236.

далёкий звон. Этот мир кажется ему одновременно близким и враждебным, как декорации, скрывающие под собой подлинную сцену. Одиночество здесь становится способом не раствориться в иллюзии. Однако одиночество Блока не статично. В его поэзии происходят изменения, связанные с разочарованием в изначальном символистском идеале. Прекрасная Дама постепенно исчезает, уступая место образу «незнакомки», загадочной женщины, возникшей на границе фантазии и реальности. В пересказе этого образа: её глаза — словно отражение недостижимого сна, но голос — слишком земной, пугающе реальный. В этой двойственности Блок переживает распад прежних опор, и одиночество становится более острым, почти трагическим. Оно уже не возвышает, а мучает, оставляя героя между двумя мирами — и ни в одном из них он не находит дома. Поздний Блок приходит к ощущению беспросветного одиночества, лишённого прежнего мистического обоснования. Критик Дмитрий Максимов писал, что поэт вступил в эпоху «духовной опустошённости», когда прежняя символическая система перестала работать. Переформулируя его мысль: Блок, потеряв веру в собственный символистский миф, оказался один в мире, который больше не кажется таинственным, но и не предлагает утешительной простоты. Это одиночество завершает символистскую форму переживания мира: мистическое растворяется в историческом, метафизика — в социальной трагедии.

На этом фоне поэзия Анны Ахматовой представляет качественно иной тип одиночества. Если одиночество Блока можно назвать «отстранённо-метафизическим», то у Ахматовой оно приобретает личностный, психологически насыщенный и конкретно-

исторический характер. Акмеизм с его культом точности, предметности и человеческой меры формирует иное отношение к переживанию. Лирическая героиня Ахматовой не ищет выхода в запредельное: её одиночество — это следствие любви, расставания, ожидания, утраты, судьбы. Одним из ключевых мотивов Ахматовой является одиночество женщины, которая одновременно сильна и ранима, верна и обречена на внутреннюю разорванность. В художественном пересказе ахматовской интонации можно сказать: героиня стоит у окна, слышит шаги любимого, но знает, что он не придёт; слова, когда-то произнесённые, становятся в её памяти острыми и холодными, как осколки стекла. Это одиночество — не мистическое, а человеческое, и потому оно проникает в самую ткань повседневности.

Критик Николай Недоброво подчёркивал, что Ахматова внесла в русскую поэзию новую интимную честность. В этом смысле Ахматова демистифицирует одиночество: она показывает, что оно возникает не из космических диссонансов, а из человеческой любви, разочарования и верности. Но личностное одиночество у Ахматовой не означает замкнутость. Оно становится способом самосознания. В пересказе мотивов её зрелой лирики: героиня может идти по шумной улице, слышать крики торговцев, звон трамваев, но внутри неё — тихие, упорядоченные голоса памяти. Это одиночество не разрушает, а формирует внутреннюю стойкость. Оно — как дом, созданный из собственных переживаний. Одиночество у Ахматовой также обретает историческое измерение. «Реквием» — своего рода вершина переработки личной боли в общенациональный опыт. В художественном пересказе можно представить: женщина стоит у

тюремной стены, в морозной дымке сереют другие лица, чужие, но все они родные по несчастью. Здесь одиночество уже не психологическое, а трагически-коллективное. Оно превращается в символ эпохи.²

Сопоставляя Блока и Ахматову, можно сказать, что их понимание одиночества отражает движение поэтического сознания начала XX века — от мистики к личности, от символа к конкретности, от пророчества к человеческой речи. Блок стремится преодолеть земное, но в итоге остаётся в разрыве между идеалом и реальностью. Ахматова, наоборот, возвращает поэзию к земле, и её одиночество становится свидетельством внутренней честности и человеческой стойкости. Эстетические различия двух школ усиливают это противопоставление. Символизм видит одиночество как знак избранности, как способность улавливать гармонии и диссонансы мира, скрытые от большинства. Акмеизм же признаёт одиночество частью человеческой природы, не возвышенной, а простой и трагической. В символизме — одиночество пророка; в акмеизме — одиночество человека.

Но эти различия не отменяют того факта, что и Блок, и Ахматова создают удивительно глубокие, психологически насыщенные образы. Их поэзия формирует многомерное представление об одиночестве как об одном из важнейших философских переживаний эпохи. Между мистикой и личностью, между символом и жизнью, между несбыточным идеалом и конкретной судьбой — в этих разрывах рождается русская поэтическая мысль XX века. И если Блок

² Ахматова, Анна Андреевна. Сочинения в двух томах. Т. 1: Стихотворения и поэмы. — М.: Художественная литература, 1990.

показывает, как человеческая душа может стремиться к недостижимо высокому и потому обрекать себя на вечную разорванность, то Ахматова учит видеть одиночество как форму внутреннего достоинства, как возможность услышать себя, даже когда внешний мир становится враждебным. Так происходит переход от мистического одиночества к личностному — от космоса к человеку. Именно в этом переходе отражается одна из ключевых перемен русской культуры, в которой начавшееся как духовный поиск завершилось зрелым, трагическим, но честным пониманием человеческой судьбы.

Список использованной литературы:

ванов, Вяч. Иванович. Блок. Опыт характеристики. — В кн.: Иванов Вяч. И. Родное и вселенское. — М.: Республика, 1994. — С. 214–236.

едоброво, Николай Николаевич. Статьи о поэзии. — Пг.: Алконост,

хматова, Анна Андреевна. Сочинения в двух томах. Т. 1: Стихотворения и поэмы. — М.: Художественная литература, 1990.